

Он смеет? Среди бела дня! Стану я терпеть, что он удумал. Подумав об этом, Тан Тао повернулся и направился прямо к тому человеку. Это был белый мужчина лет тридцать пяти на вид. Вглядевшись в него всего пару секунд, Тан Тао узнал его — это оказался тот самый бородач, с которым он столкнулся в Тибете. Правда, теперь он почти полностью сбрил свою густую бороду, оставив лишь небольшие усики над верхней губой.

Заметив, что Тан Тао в упор смотрит на него, мужчина с улыбкой протянул руку и произнес:

— Меня зовут Смит, Уилл Смит. Очень рад снова с вами встретиться.

Узнав его, Тан Тао моментально вспыхнул. Он как раз соображал, как бы побольнее сорвать на ком-то злость, а тут этот тип сам протягивает руку. Не раздумывая ни секунды, Тан Тао смачно плюнул прямо на протянутую ладонь.

Бородач Смит явно не ожидал такого поворота. Постояв с минуту в растерянности, он достал носовой платок, вытер руку и проговорил:

— Разве Китай не страна традиционного этикета? Откуда же такие манеры?

Тан Тао хмыкнул:

— Страна этикета, всё верно. Но смотря по отношению к кому. У нашей страны есть знаменитая поговорка, из неё даже песню сделали: когда приходит друг — у нас для него хорошее вино, а когда приходит шакал — ружьё с охотника. Тебе еще повезло, что у меня под рукой ничего не оказалось, а то разнёс бы твою дурную башкачину из двустволки.

Бородач Смит криво улыбнулся:

— Ума не приложил, что у вас такие порядки. Ладно, давай не будем здесь препираться, пойдёшь со мной?

Тан Тао снова хмыкнул:

— Пойду с тобой? Слушай, у меня сейчас в животе столько нерастраченного огня, что хоть пожар туши. Ты, старый лаовай, вроде как гость, да и на улице народу полно — мне не хочется позорить тебя перед людьми, а то бы давно схватил кирпич и раскроил тебе череп прямо здесь. Короче, не смей даже близко подходить ко мне, не то не сдержусь, и тебе придется искать врача.

Бородач странно усмехнулся:

— Какой же у тебя буйный нрав! Ладно, не хочешь идти со мной — давай поступим иначе. Найдём какое-нибудь местечко и поболтаем? На этой улице полно ресторанчиков, выбирай любой. Я угощу тебя обедом в знак извинения.

Тан Тао разозлился:

— Кончай тут со мной сюсюкаться, у меня и без тебя дел по горло, некогда мне с тобой ласы точить.

Видя, что Тан Тао собирается уходить, Смит торопливо последовал за ним:

— Раз у тебя срочные дела, давай обойдемся без обеда. Я просто пройду с тобой немного — заодно расскажешь, что с тобой стряслось тогда под обрывом Цзюдаолян.

Тан Тао с самого начала догадывался, что этот бородач заведёт об этом песню, но что ему ответить? Как ни поверни — кругом одни неприятности. Помрачнев лицом и приняв самый наглый вид, Тан Тао закатил глаза и уставился в пространство:

— Какой еще обрыв? Где этот Цзюдаолян? В какой день? О чём ты вообще толкуешь, ничего не понимаю.

Лицо Смита побелело от злости. Сделав глубокий вдох, он произнес:

— Хорошо, раз ты не можешь вспомнить, я тебе освежу память. Помнишь, перед лавиной на вершине я пытался затащить тебя в самолет? А помнишь, как на том обрыве в Цзюдаолян кто-то подбросил тебя вверх, чтобы ты прыгнул вниз? Я спрашиваю не о чём-то другом — мне лишь хочется узнать, как ты умудрился выжить. Наши люди спускались туда после и осматривали тебя: к тому моменту ты был мертв. И тем не менее сейчас ты стоишь передо мной живой, здоровый и невредимый. Как такое вообще возможно? И еще: от Тибета досюда ты добрался в рекордные сроки. По моим расчетам, прошло не больше двух часов. И это как объяснить?

Как ответить на оба этих вопроса? Раз уж он изначально решил включить дурака, то нужно идти до конца. Тан Тао снова закатил глаза:

— Как как? Ещё спрашиваешь! Моя фамильная техника зародышевого дыхания — это высшее боевое искусство. Понимаешь, что такое кунг-фу? То самое, которым занимался Брюс Ли. С моей техникой не то что с обрыва упасть — из космоса сиганешь, и то не умрешь! С виду вроде весь в ранах и не дышишь, но стоит немного передохнуть — и сразу возвращаешься в норму.

Эта тирада на мгновение ошеломила бородача Смита. Затем он горько усмехнулся:

— Хватит надо мной издеваться. Я знаю, что китайское боевое искусство сильно, но то, что ты несешь, — это уже явный перебор. Не бывает такого на свете! Ладно, раз об этом ты говорить не хочешь, расскажи хоть, как ты сюда вернулся.

Тан Тао как раз собирался уходить, но когда Смит положил руку ему на плечо, Тан Тао резко сбросил её и взъярился:

— Убери руки! Меня тошнит, когда взрослые мужики друг друга за плечи лапают.

Похоже, бородач Смит нацелился привязаться к Тан Тао всерьез и надолго — он продолжал неотступно следовать за ним и донимать расспросами. В конце концов Тан Тао не выдержал, ткнул в бородача пальцем и выпалил:

— Ты кто вообще такой, чтобы меня допрашивать? Это тебе не США, это Китай! Какое у тебя право требовать от меня ответов? Шпионажем занимаешься? Если тебя послало китайское правительство — пусть пришлют китайца. А если американское — соблюдай все юридические процедуры, собирай нужные бумажки и иди разговаривать с моим адвокатом!

С этими словами он резко развернулся и, бросив на ходу взгляд через плечо, пригрозил:

— Ещё раз увяжешься за мной — наберу сто одиннадцать и сдам тебя полиции!

Бородач криво улыбнулся и пожал плечами:

— Чего ты кидаешься, как бешеная собака? У меня и в мыслях не было зла. Ладно, сегодня допытывать не стану — у меня еще кое-какие дела в Тибете остались. Вернусь — обязательно тебя разыщу. Вот моя визитка. Надумаешь — звякни.

Ишь ты, посмел назвать его бешеной собакой! Увидев, что тот протягивает визитку, Тан Тао уже собрался снова плюнуть в него, но вдруг разглядел на карточке печатные буквы: Центральное разведывательное управление США. Брать визитку он не стал — вместо этого Тан Тао мертвой хваткой вцепился в воротник Смита и завопил во всю глоть:

— Шпиона ловят! Американского шпиона ловят!

Стоило ему прокричать эти слова, как сотня прохожих вокруг тут же встрепенулась. Толпа мигом сплотилась кольцом:

— Шпион? Этот иностранец — шпион?!

Тан Тао, не отпуская воротник Смита, закричал:

— Гляньте-ка все, что тут на визитке написано! Есть среди вас те, кто по-английски шарит?

Тут из толпы протиснулись двое дюжих парней:

— Я понимаю. Дай глянуть!

Один из них, пробежав глазами визитку, криво усмехнулся:

— Ого! И впрямь Центральное разведывательное управление! Ты какого чёрта сюда припёлся? Информацию вынюхиваешь? Ладно, побудем на этот раз героями!

Парни бросились вперед и скрутили Смита, уложив лицом в асфальт. Один из них тут же заголосил:

— Граждане, у кого есть веревка? Одолжите! Да, потолще, чем толще, тем лучше!

Хотя глаза Смита полыхали от ярости, сопротивляться он не смел. Лишь бормотал на ломаном

китайском:

— Я не шпион... Я прибыл сюда с разрешения вашего государства... Отпустите меня, дайте сделать один звонок, и вы всё поймете!

Засунув визитку в карман Смигу, Тан Тао ехидно ухмыльнулся и рявкнул:

— Меньше пизди! Глаза народа зорки, а народное море бездонно. Получишь по заслугам!

С этими словами, пользуясь всеобщей суматохой, он шмыгнул в толпу и был таков.

Кайф! Какое облегчение! Вот это он по-настоящему душу отвел. Пусть даже оба мороженого давно растаяли в лужицы — Тан Тао считал эту потерю пустяковой. На крайняк можно было закинуть их в морозилку, и они бы снова слепились в комки, правда, вкус наверняка стал бы бог весть каким.

Только когда он уже подходил к дому, до него вдруг дошло: а как же Ма Шао и Тянь Лидун? Тот Смит наверняка знал о них всё, почему же он сразу не догадался расспросить его? Вернуться сейчас и разыскать американца? Боюсь, к этому моменту его уже давно увезли в общественной безопасности. Но ведь он сам говорил, что еще объявится — вот тогда у него всё и выпросит.

Дома он вручил оба превратившихся в ледышки мороженных Юй. Как и ожидалось, стоило ей сделать всего один укус, как её брови тут же сошлись на переносице. Тан Тао спешно соврал, будто тот, кто обычно делает мороженое, сегодня отдыхает, потому и вкус другой. Юй оказалась на удивление доверчивой — как она только в это поверила? Лишь обронила тихонько, мол, ладно, тогда завтра поедим, и снова уткнулась в книгу, не шевелясь.

<http://bllate.org/book/22002/2287485>